

ГЛАВА 8. МАСТЕР АКТЁРСКОЙ ИГРЫ

Плотно пообедав, Чу Вэй отвёз Цин Нина обратно в компанию. Всю дорогу тот провёл в глубоких раздумьях. Раньше он никогда не встречал родителей Чу Вэя и даже полагал, что в этом мире их попросту не существует. Сегодняшнее знакомство вышло внезапным и довольно странным.

Трит, проанализировав траекторию событий, пришёл к выводу: родители Чу Вэя вполне могут оказаться триггерами, создающими те самые «точки искажения личности», которые приводят к раздвоению личности. А раз они появились, за ними нужно пристально наблюдать.

Поскольку система Трит была целиком и полностью предана интересам своего «Старшего молодого господина Чу», роль шпиона и аналитика причин формирования точек искажения личности волей-неволей легла на плечи Цин Нина.

— Чу Вэй, а мы с тобой вообще женаты? — Цин Нин в замешательстве поскрёб затылок. — Почему я совершенно не помню свадьбу?

В его голове закралось подозрение, что из-за вмешательства родителей они могли и вовсе не дойти до алтаря.

Чу Вэй на мгновение замолчал, после чего твёрдо ответил:

— Женаты.

— Ну, тогда ладно, — Цин Нин решил подразнить его дальше. — А то если нет, наше совместное проживание — это же чистой воды незаконное сожительство!

Чу Вэй дёрнул уголком рта. Он обречённо вздохнул.

— Супруга, если бы ты тратил столько же сил на мысли о зачатии нашего малыша, сколько на всякую ерунду, наш ребёнок бы уже всюю бегал.

Цин Нин помрачнел.

«Ты, гей несчастный, всё ещё мечтаешь о детях? Разбежался!» — подумал он, пробормотав вслух что-то невнятно-соглашательское.

Чу Вэй довёл его до самых дверей компании. Когда Цин Нин уже собрался переодеться и идти в лабораторию, он придержал его за руку, давая последние наставления:

— Если отец снова решит тебя найти — обязательно дай мне знать. И ещё: вечером я заеду за тобой, так что жди меня и веди себя хорошо, ладно?

Цин Нин уже столько раз выслушивал подобные тирады, что мог бы заранее составить их текст. Он поднял руку и небрежно взъерошил волосы Чу Вэя.

— Понял, понял, зануда.

— С тобой нужно повторять по сто раз, а то опять не слушаешься, — Чу Вэй посмотрел на него с таким видом, будто готов был прямо сейчас перечислить все случаи его непослушания по пунктам.

Цин Нин не собирался слушать эту лекцию. Он взглянул на часы.

— Моё рабочее время началось, так что проваливай. Приезжай за мной вечером.

— Тогда... ночью... — Чу Вэй с надеждой уставился на него.

— Да-да, договорились, — Цин Нин лишь махнул рукой.

«Практика — лучший учитель. Я просто обязан доказать Чу Вэю, что родить я не способен при всём желании», — подумал он.

— Ну, я поехал. Будь пайнкой и жди меня после работы, — Чу Вэй запечатлел поцелуй на его лбу и, сияя от счастья, вырулил с парковки.

Цин Нин и сам не понимал, почему его работа вечно сводится к бесконечному сидению в лаборатории. Что ещё страннее — у него не было ни одного ассистента. К счастью, Трит был действительно продвинутым искусственным интеллектом, иначе в одиночку он бы точно запутался во всех этих сложных процедурах.

В конце концов, люди искусства редко тяготеют к подобным научным дебрям. Будь то живопись, игра на цине или йога — он бы справился играючи, но химия и биология...

Весь день он лениво просматривал книги в своём мире сознания, а когда пришло время, неспешно передал управление телом Триту и вышел к воротам компании ждать Чу Вэя.

Рабочий день Чу Вэя заканчивался примерно в то же время, но, желая забрать «жену» поскорее, тот всегда уходил чуть раньше. Цин Нину приходилось ждать от силы пару минут.

Вот и на этот раз — стоило Цин Нину выйти, как машина Чу Вэя уже затормозила рядом.

— Супруга, скорее садись! — заулыбался тот, помахав из окна.

Иногда этот парень вёл себя как капризный ребёнок. Цин Нин хоть и ворчал про себя, но на деле потакал ему во всём и почти никогда не злился по-настоящему. Возможно, сказывалось понимание того, что этот мир — всего лишь симуляция.

— Ладно, поехали, — Цин Нин устроился на переднем сиденье.

Чу Вэй тут же придвинулся, чтобы пристегнуть его ремнём безопасности, и не упустил случая чмокнуть в лоб. Он ловко вывел машину на дорогу. Глядя вперёд на поток машин, он ни на секунду не забывал о Цин Нине: каждые несколько минут спрашивал, не хочет ли тот пить, не устал ли, и подробно объяснял, какие напитки лежат в бардачке и сколько их видов.

От этого бесконечного воркования Цин Нина начало клонить в сон. Когда машина замерла у дома, он очнулся лишь от того, что его качнуло по инерции. Обернувшись, он наткнулся на обиженный взгляд Чу Вэя.

— Ты со мной совсем не разговариваешь... Просто закрыл глаза и уснул.

Цин Нин ещё плохо соображал. Спросонья он пробормотал тихое «извини».

Видя его затуманенный взгляд и забавную растерянность, Чу Вэй прыснул, потянулся к нему и снова поцеловал.

— Супруга, ты просто прелесть.

— Сам ты прелесть! А я — красавчик! — Цин Нин вспыхнул от гнева, фыркнул и первым выскочил из машины, с гордым видом хлопнув дверью.

Чу Вэй несколько не обиделся. Довольный, он вошёл следом и тут же нацепил фартук.

— Супруга, что хочешь на ужин?

Цин Нин растекся по дивану и, помедлив, ответил:

— Давай, пожалуй, тушёные свиные копытца.

Вообще-то он хотел намекнуть Чу Вэю, что тот сам — изрядная «свинья», но тот намёка не понял. Напротив, он просиял и тут же бросился заказывать доставку продуктов.

— Отличная идея! Добавим побольше арахиса — это очень полезно для лактации.

— ЧУ! ВЭЙ! — взревел Цин Нин.

— Ладно-ладно, молчу, — Чу Вэй поспешил пригладить его «вставшую дыбом шерсть» и добавил вкрадчиво: — Давай просто делать, а не обсуждать, а?

Цин Нин не желал продолжать этот разговор и просто указал пальцем в сторону кухни:

— Иди готовь. И чтобы никакого бульона из копытцев!

Чу Вэй послушно скрылся на кухне. Через полчаса на столе дымились суп из тех самых свиных копытцев и пара овощных блюд. Цин Нин зачерпнул ложку супа — в ней оказалось как минимум пол-ложки арахиса.

Чу Вэй сидел напротив, впившись в него горящим взглядом.

«Ну и ладно», — сдался он. В конце концов, от арахиса с ним ничего не случится. Всё ради баллов доверия.

— Ну как, вкусно? — поинтересовался Чу Вэй, подкладывая ему лучшие куски мяса. — Ешь побольше.

— Да так себе вкус, — Цин Нин притворно скривился, но тут же допил всё из тарелки и скомандовал: — Ещё налей.

Чу Вэй с радостью наполнил его миску, затем свою и по-детски предложил чокнуться.

— Супруга, давай за это! До дна!

Цин Нин несколько секунд угрюмо разглядывал его руку, а затем поднял свою миску.

— До дна!

Чего не сделаешь ради баллов доверия.

После ужина пришли слуги, чтобы убрать со стола. Чу Вэй и Цин Нин устроились в плетёных креслах на балконе, наслаждаясь близостью. Но не успел Чу Вэй коснуться губами щеки Цин Нина, как в комнату вошёл телохранитель в чёрном и что-то тихо зашептал ему на ухо.

Цин Нин сидел совсем рядом, но голос был слишком тихим. Он уловил только обрывок фразы про «дом» или «семью».

— Мне нужно отойти. Подождёшь меня наверху? — Чу Вэй погладил его по голове с таким видом, будто просил ребёнка не капризничать.

Цин Нин «паинькой» быть не собирался. Игнорируя его умоляющий взгляд, он прямо спросил:

— Твои родители приехали?

В обед они явно хотели что-то сказать, но Чу Вэй их прервал. Теперь их визит был закономерен — видимо, решили больше не секретничать за спиной сына.

Чу Вэй глухо подтвердил догадку и снова попытался подтолкнуть его к лестнице:

— Иди, я сам со всем разберусь.

Цин Нин упёрся одной ногой в ступеньку, а руками обвил шею Чу Вэя, наотрез отказываясь уходить.

— А если они ко мне пришли? Подумай сам: у них ко мне претензии. Будет лучше, если я сам с ними поговорю. Что бы ты им ни наплёл, они всё равно спишут это на твою слепую любовь!

Цин Нин считал свои аргументы железными, но Чу Вэй всё равно не хотел его оставлять.

Трит, проанализировав эмоции Чу Вэя, шепнул в сознании:

[Хозяин, кажется, Старший молодой господин Чу боится, что вы узнаете, почему мой разработчик и его супруга вами недовольны.]

«Называй их просто родителями Чу Вэя!» — отрезал Цин Нин.

«Это неважно. Важно то, почему он так боится твоего осведомления», — продолжал Трит.

Цин Нину было не до споров с ИИ. Ему пришлось сосредоточиться на сопротивлении Чу Вэю, потому что тот уже подхватил его на руки, как невесту, и понёс на второй этаж.

— Чу Вэй, предупреждаю: если заперёшь меня в комнате, я устрою скандал! Буду танцевать диско до упаду, а потом всё равно тайком сбегу к твоим родителям! — Цин Нин извивался в его руках, как выброшенная на берег рыба, но тот держал крепко, словно рыболовная сеть.

Однако на угрозе пойти к родителям втайне Чу Вэй остановился.

— Супруга, веди себя хорошо, — его голос стал таким тихим, что казался почти бесплотным.

Он злился. Цин Нин почувствовал это каждой клеткой тела. Он осторожно обхватил его шею покрепче и заговорил мягче:

— Ну оставь меня, прошу. Есть вещи, которые я должен решить сам. Давай разберёмся со всем этим и будем спокойно жить вместе, а?

Чу Вэй молча смотрел на него, не двигаясь ни вверх, ни вниз по лестнице. Прошло довольно много времени — из холла уже донеслось недовольное ворчание Чу Цзяна. Наконец он тихо произнёс:

— Я просто не хочу, чтобы тебе было больно.

— Всё в порядке, я сильный, — Цин Нин чмокнул его в подбородок и схитрил: — Я хочу встретить эту бурю вместе с тобой. Неси меня вниз!

Чу Вэй сдался. Он тяжело вздохнул и с обречённой нежностью прошептал:

— Ничего не могу с тобой поделать... Только в этот раз, договорились? Дальше слушайся меня.

Цин Нин поспешно закивал, обещая всё что угодно, а сам гадал, чем же он так не угодил родителям Чу Вэя. Судя по их поведению в ресторане, явной враждебности не было, значит, конфликт можно уладить.

Предвкушая скорое решение проблем, он довольно заболтал ногами в воздухе, пока Чу Вэй нёс его вниз. Это усложняло спуск, но тот не проронил ни слова. И как раз когда они преодолевали последние ступеньки, двери распахнулись и в дом вошли родители.

Все четверо замерли в немом изумлении. Цин Нин так и остался висеть на руках у Чу Вэя, застыв с одной поднятой ногой.

«Над седой равниной моря ветер тучи собирает...» — густо покраснев, Цин Нин принялся лихорадочно вспоминать школьную классику.

<http://bllate.org/book/17520/1654276>